

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ РЕБЕНКА

КАК АЛЬТЕРНАЦИЯ ДЕТСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А. Н. ТЕСЛЕНКО,
профессор кафедры социально-психологических
дисциплин Университета КАЗГЮУ, директор ОФ «Центр
ювенологических исследований», д.п.н., д.соц.н. (РФ)

*Я возвращаю памятью в детство,
чтобы снова почувствовать себя под его высокой защитой*

Антуан де Сент-Экзюпери

Рассматривается процесс социализации детей как освоение альтернативных частей культуры детства. В работе представлены общие тенденции изучения трансформационных изменений детства последних десятилетий и альтернатива в результате провозглашения прав ребенка. На примере собственного социологического исследования автор показывает, что большинство взрослых продолжают воспринимать детство как период зависимости, подчиненности, в то же время, демонстрируя либеральные модели в общении с детьми.

Ключевые слова: детство, альтернатива детства, права ребенка, социализация детей, ресоциализация, образ жизни ребенка, ребенок как субъект прав и обязанностей, ребенок как объект воспитательного воздействия, правосознание детей.

Детство – период от рождения до момента начала пубертатного периода, в течении которого ребенок не только растет и развивается физически, но и социализируется, т.е интегрируется в систему общественных отношений. Как особый этап развития индивида оно может быть описано и через три основные системы отсчета в понимании представлений о возрасте: индивидуальное развитие, социально-возрастные процессы и возрастной символизм. В настоящее время существует множество возрастных периодизаций и определений возрастных границ детства в различных науках, так физиологически границы детства определены возрастом до 13-14 лет, в социологии и психологии – до 11-12 лет, в то время как в педагогике их верхние границы колеблются от 12 до 16 лет, а в международном праве – до 18 лет. Отсутствие единого представления о хронологических границах детства показывает, что возраст зависит не только от психофизиологических параметров развития, но и от социально-экономических и социально-культурных обстоятельств жизни.

© А. Н. Тесленко, 2016

В современной цивилизации детство отделено от взрослости специальными переходными периодами – подростковым возрастом и юношеским возрастом – зачастую носящих кризисный характер. Кризис взросления усугубляет проблемы социализации в детские годы. Социализация рассматривается как процесс становления ребенка в системе социальных отношений, как компонента этой системы, то есть ребенок становится частью социума, при этом происходит усвоение им элементов культуры, социальных норм и ценностей.

Как показали исследования последних лет, процесс социализации детей носит глубоко индивидуализированный характер. Вариативность процесса социализации во многом зависит от особенностей взаимодействия и взаимовлияния социокультурных и внутриличностных факторов. По своим индивидуальным и возрастным особенностям (эмоциональная лабильность, импульсивность, высокая эмотивность) дети дошкольного и младшего школьного возраста сензитивны к принятию норм и требований, предъявляемых взрослыми, и к формированию благоприятных вариантов социализации, позволяющих раскрыть их индивидуальные особенности в четко очерченных границах социальной нормативности.

Следует признать, что сегодня взросление происходит в существенно изменившихся условиях, дети и родители имеют существенно различающиеся опыт и переживания условий, в которых происходят-протекают начала их жизни. Хотя «дом» – первичная реальность детства.¹

Согласно современной концепции детство может быть представлено в двух формах: институционализированной и неинституционализированной.² Долгое время существовал взгляд на детство как слабо официализированный пласт социальной реальности. Трансформационные изменения детства последних десятилетий XX века и альтернатива в результате провозглашения прав ребенка связаны, прежде всего, с изменениями соотношений между данными двумя формами. Одним из механизмов разграничения этих форм является особый процесс освоения аль-

¹Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. С. 233.

²Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. М.: Издательский центр «Академия», 1999. С. 91.

тернативных частей культуры детства. Это своего рода социализация, в ходе которой усваиваются значения альтернативных областей конечных значений – *альтернатива*.³

Бергер и Лукман определяют альтернативу как «случай тотальной трансформации, когда индивид переключается с одного мира на другой». Альтернативу нужно понять как *модифицированную социализацию*. Если первичная социализация есть процесс формирования личности, то альтернатива – это трансформация, т.е. уже усвоенные значения должны быть переосмыслены исходя из требований актуальной социальной жизни. Ни одна социализация не является полностью успешной. Реальная личность и идеальный нормативный образец никогда полностью не совпадают, а могут лишь достичь того или иного «уровня симметрии». Альтернатива, сталкиваясь с низким уровнем симметрии между личностью и обществом у определенного человека, предлагает ему техники «*ре-социализации*», т.е. восстановление и прояснение образа мира и себя на ином уровне симметрии.

Детство как социальная реальность подвержена трансформациям, его тотальные изменения определяются как альтернативы. Нам представляется, что сегодня альтернатива детства происходит как в институционализированном, так и неинституционализированном секторах, сосуществуя и взаимодействуя в рамках детства. Часть институционализированных форм возникла из неформального сектора детства в результате последовательных процессов опривычивания, типизации, объективации. Отнесенность к тому или другому сектору не зависит от времени становления данного элемента детства. Например, детская субкультура возникла раньше детско-го движения, однако первая носит до сегодняшнего времени преимущественно неформализованный характер, а детское движение характеризуется динамичными темпами развития, которые привели некоторые отдельные формы детских сообществ к высокой степени формализации.

В основе формализации отношений лежит – *регламентированная деятельность* – подчинение детей социальным требованиям и контролю со стороны взрослых. Все виды регламентированной совместной деятельности в значительной степени задаются, контролируются и оцениваются взрослыми, которые определяют порядок деятельности, ее цели и организацию. На протяжении всего социогенеза регламентированные формы совместной деятельности достаточно часто выходят из-под жесткого контроля, и дети находят возможность проявлять себя и в нерегламентированных видах совместной деятельности.

Такой *нерегламентированной* или, точнее сказать, частично регламентированной совместной деятельностью является игровая деятельность, прежде всего – ролевая игра, игры с правилами, групповые соревновательные игры. Все они относительно автономны и самостоятельны, поскольку в них сами дети определяют их конкретное содержание, осуществляют функции контроля и руководства. Вмешательство взрослых с очевидной целью управления способно лишь разрушить игру, однако «играющий взрослый», т.е. взрослый, которого дети принимают в игру, может ее развить и обогатить.

Другой нерегламентированной совместной деятельностью является самостоятельная организация сферы досуга и общения в группах сверстников, – это так называемые *самодетельные группы по интересам*, получившие в последние годы широкое распростра-

нение среди подростков. К ним относятся многочисленные группы любителей поп- и рок-музыки, самостоятельные рок-группы, группы технического творчества, литературно-театральные студии, фэн-клубы и пр. В силу обособленности и закрытости неформальных детско-юношеских групп, и потому ослабления возможностей социального контроля, усиливается податливость подростков групповым влияниям, и совместная деятельность в таких группах может приобретать асоциальную, а порой антисоциальную направленность. Взрослые вместо развития конструктивных форм социальной активности молодого поколения, фокус смещают на борьбу с деструктивными реакциями. Это не в последнюю очередь влияет на отношение детей и молодежи к взрослому сообществу, и государству в целом. Взрослое сообщество должно осознать, что без *должного кадрового, научно-методического, материального обеспечения любые детские социальные программы, инициативы обречены оставаться лишь объективными или субъективными пред-посылками*.

При этом необходимо уделить первостепенное внимание решению таких жизненно важных для детства, для общества, для детской общественной жизни проблем как:

- создание условий, механизмов витального жизнеобеспечения каждого ребёнка как полноценного социального субъекта;
- обеспечение социально-психологического комфорта детской общественной жизни, удовлетворения актуальных и перспективных социальных потребностей, притязаний детей;
- признание значимости детской субкультуры как ценностного компонента народной, классической, национальной, мировой культуры человечества, создание условий для расцвета детского культурообразующего творчества.

Именно вышеназванные проблемы, вернее, степень их разрешенности предопределяют социальную значимость Конвенции ООН о правах ребенка, которую за три десятилетия прошедшее после ее принятия, ратифицировали почти все страны мира, и которая стимулирует серьезные изменения в законах, политике и практике поддержки и защиты детства. В ней впервые детям гарантируется уникальный спектр прав, как гражданских и политических, так и социально-экономических.

За последние годы в Республике Казахстан принято свыше 45 нормативных правовых актов, реализующих принципы Конвенции в нашей стране. В августе 2002 года принят Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан», провозгласивший принцип организации жизнедеятельности подрастающего поколения исходя из интересов и потребностей ребенка.⁴ Впервые в истории в рамках конвенции был создан международный механизм контроля за выполнением положений конвенции – Комитет по правам ребенка. Такой подход материализовался в обеспечении социальной защиты ребенка в семье, школе, учреждениях дополнительного образования. Государственная политика в интересах детей предполагает заботу о материальных и духовных условиях подрастающего поколения, включение его в процесс жизнедеятельности общества в посильных границах для этого возраста, обеспечение гарантий соблюдения прав детей.

В обществе постепенно нарастает понимание необходимости признания ребенка *субъектом прав и обязанностей*, а не только объек-

³Альтернатива – изменение восприятия мира, сопутствующее смене индивидуально значимых ориентиров поведения.

⁴Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 года № 345-III О правах ребенка в Республике Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.04.2016 г.) //Юрист, 2006. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032460.

том воспитательного воздействия. В то же время, по наблюдениям социологов, особые сложности с внедрением идей прав ребенка наблюдаются на микроуровне – прежде всего в семье и школе. На микроуровне эти изменения проходят медленно, затрагивая лишь частично различные сферы семейной жизни. Параллельные изменения двух процессов: социализации современных детей и ресоциализации взрослых, привносят в альтернативу детства особую сложность. Она проявляется в отсутствии единых оценок данных изменений, в несформированности общественной перспективы дальнейших трансформаций.

Для того чтобы зафиксировать процесс постепенной институционализации прав ребенка в казахстанском обществе, нами был предпринят сбор нарративных (автобиографических) интервью взрослых людей разного возраста. Рассказы людей, чье детство пришлось на разные десятилетия XX века (например, на 1930-е годы, на военные и послевоенные сороковые, на семидесятые-восемидесятые – родителей современных детей, на поколение миллениума – группу молодежного возраста), и составили базу для анализа. Методологически мы повторили методику исследования российского социолога С.Н. Щегловой и поставили перед собой задачу выявления эволюции общественного мнения о правах ребенка в стране с 1930-х годов до сегодняшних дней.⁵

Наш анализ основан на оценочных суждениях респондентов, которые носят ретроспективный характер и даются ими из сегодняшнего времени.⁶ Большинство наших собеседников относятся к людям советской эпохи (65%) и на их оценки накладывается отпечаток индивидуальный жизненный опыт не только в период детского возраста, но и опыт общения с детьми в зрелом возрасте, общения со взрослыми по поводу детей, принятие/непринятие самой идеи прав ребенка. Большой интерес представляют представления о правах в детстве Поколения «Независимости» (35%).

Исследовательская задача определила выдвижение пяти вопросов и последовательный качественный анализ их.

1. Наблюдаются ли различия в описании прав у респондентов разного возраста?

Общий лейтмотив ответов на вопрос: «Какие права Вы лично имели, когда были ребенком?» респондентов, чье детство пришлось на 30-40-е годы нашего века – никаких прав у детей не было.

«Мы, дети, не имели абсолютно никаких прав, с нашим мнением не считались» (Женщина, 78 лет).

⁵Щеглова С.Н. Детство как социальный феномен: Концепция социального конструирования детства: автореф. дис. . д. социол. н. Москва, 1999. – 36 с.

⁶Тесленко А.Н. Феноменология детства: Книга для взрослых. / А.Н. Тесленко. Астана-Кокшетау: ОФ «Центр ювенологических исследований», ИСПИ КУАМ, 2015. – 204 с.

«Какие права? Я, как и все ребята того времени, работать в поле начала с 10 лет. Мы жали, тербели лен, скручивая его в пояс, какие тут права». (Женщина, 82 лет).

«Право выбора забав только, но обязанностей у нас было много больше, потому что было трудное время и родителям некогда было нами заниматься. Нужно было хорошо учиться, не должно было быть плохих отзывов от соседей по дому» (Мужчина, 57 лет).

Права ребенка у данных респондентов ассоциируются с его игровой деятельностью или учебной.

«Ну, а какие права? Играть – твое право, ты можешь играть, можешь не играть. Сказали, что надо что-то сделать, значит надо» (Мужчина, 52 года).

«Никаких особых прав у нас не было, только на хорошую учебу» (Мужчина, 49 лет).

Респонденты, чье детство пришлось на 1970-е годы, в качестве доказательств отсутствия прав особенно часто вспоминали обязательство общественной жизни.

«Какие права? Хочешь-не хочешь – в комсомол вступай. Я вот лично не хотела, так ходили, давили, заставляли. И заставили» (Женщина, 54 года).

«А особых прав не было. Все были пионерами, поэтому были только обязаны делать то и это, собирать макулатуру и металлом, участвовать в самодеятельности, и ходить строем» (Женщина, 46 лет).

Особенно выделяются запреты в школе:

«В начальной школе мы имели право гулять на переменах по кругу школьного холла. Но ни в коем случае не играть в салочки» (Женщина, 46 лет).

«В школе все упиралось в дисциплину, о правах речи не было, были запреты, а в обществе я имел права делать все, что не запрещено» (Мужчина, 45 лет).

Респонденты, чье детство пришлось на 1980-е годы, проявляют большую осведомленность в вопросах прав, подробнее отвечают на вопросы.

«Делать все со своими игрушками, друзей в дом водить. В школе никаких прав, до общества не допускали, только здороваться могли. За нас все решали» (Женщина, 36 лет).

2. Как понимается респондентами сам термин «права детей»?

«Да никаких прав не было, ходи по струнке, вот и все права, а в обществе – работай, учись и живи для народа», – так образно и иронией отмечает респондентка 50-ти лет общую тенденцию смещения понятий прав и обязанностей, такие замечания дают отвечавшие, жившие и в сталинские времена, и во времена брежневского застоя. «Тогда о правах ребенка разговора не было, обязанности были» (Людмила Борисовна, 43 года). «Кто с правами-то тогда считался? Права-то были, как сказать, формаль-

но, Почитай, устав октябрят, пионеров» (Валерий Алексеевич, 52 года). «Да никаких прав не было. Они были только у родителей, да и то не в полной мере. Времена такие были.» (Мужчина, 35 лет).

В ответах респондентов явственно проступает такое представление о праве как о некоем разрешении, даваемом кем-то: родителями, учителями, государством.

«Я думаю, что права детей должны определять их родители. Если у меня были проблемы, то я подходил к маме, и у меня было право на обсуждение проблемы, на получение от нее разрешения» (Мужчина, 45 лет).

В общественном сознании бытует также представление о праве как обозначении социальной роли и статуса:

«Отвечу коротко, в семье (я обладал) правами сына, в школе правами ученика, в обществе – правами ребенка, но тем не менее, мне хотелось того, что ребенку было еще запрещено» (Мужчина, 39 лет).

Нам удалось также зафиксировать представление о правах как характеристике положения детей в обществе.

«Мне кажется, детям раньше лучше жилось, больше прав было, обстановка спокойная и уверенная, те же передачи по ТВ добрее были» (Мужчина, 27 лет).

Нам встретилось указание на ряд обстоятельств – общественных изменений, в которых, по мнению респондентов, сегодняшние дети имеют меньше прав: это свобода прогулок и передвижения по городу.

«Можно было гулять в каникулы допоздна, ходить к подружкам на другой конец микрорайона. Потому что не было такой преступности, мамы не боялись» (Женщина, 54 года).

«В обществе было право на бесплатный проезд в транспорте, детские билеты в кинотеатрах, отсутствие уголовной ответственности» (Мужчина, 61 год).

3. Какую характеристику прав ребенка в семье дают респонденты?

Семья – это та сфера жизни, где, по мнению респондентов, прежде всего, пролегал «граница» прав, именно поэтому в своих воспоминаниях они чаще всего обращаются к теме поколенческих взаимоотношений в семье. Нам не удалось установить здесь отличия в высказываниях респондентов разного возраста.

«С родителями я общалась только по субботам и воскресеньям, а в другие дни недели я приходила с продленки и находила лишь записку на столе, которая гласила – «обед в холодильнике, подогрей». Тогда мы даже не знали, что это такое – права ребенка, ну, наверное, можно было пожаловаться директору школы, завучу, учителю, но только не на родителей. Можно было гулять до 10 часов вечера по городу и за это нас не ругали» (Женщина, 40 лет).

«Родители любили нас, но не очень-то считались с нашим мнением» (Женщина, 46 лет).

«Отец был очень строгий, нас с братом любил, конечно, но и гонял по страшному» (Мужчина, 38 лет).

«У меня, да и, наверное, у всех ребят того времени в семье не было никаких прав, нас не спрашивали, хотим мы того или нет, сами принимали за нас решение. Не то, что сейчас» (Женщина, 42 года).

«Моя мама – человек вспыльчивый, накричит и оскорбит не разобравшись. Если я что-то натворила, на ее взгляд неправильное, меня поролли ремнем. Причем без всякой злости, родители считали, что это лучший метод воспитания. Я считаю, что они, конечно, перегибали, только настраивали меня против себя и лишили меня нормального детства» (Женщина, 36 лет).

«В детстве взрослые ждали от меня сверхспособностей, все пытались найти какие-либо таланты» (Женщина, 27 лет).

В целом нами отмечается тенденция постепенно распространения прав в семьях.

«Имела право читать и смотреть все, что мне хочется. От меня только спрятали «Дикую орхидею» и «Эммануэль» (Женщина, 30 лет).

«Разрешалось заводить домашних животных, выбирать друзей, сделать перестановку в своей комнате, экспериментировать со своей внешностью» (Женщина, 27 лет).

4. Прослеживаются ли гендерные отличия в ответах респондентов?

Респонденты-женщины довольно часто в своих ответах вспоминают, что им постоянно напоминали, что они девочки и будущие мамы, учили бережливости, послушанию и «готовили к сложной жизни». Женщины также часто вспоминают запреты на дружбу и любовь с юношами как ограничение своих прав.

5. Каково общее отношение к идее предоставления детям особых прав?

Многие респонденты, причем, не только пожилого возраста, высказывали также свое, часто критическое мнение вообще об идее прав детей.

«Сейчас это больше не соблюдение прав, а вседозволенность, наглость и хамство, никакого уважения (к взрослым) конечно, нет, живут по принципу – что хочу, то и делаю» (Женщина, 42 года).

«Такого беспредела, как сейчас, не было, в школе и семье были хоть какие-то «тормоза», а сейчас настолько много прав, что все решили, что можно делать все что угодно» (Мужчина, 32 года).

«Со мной практически не советовались, мы были бесправными, что родители решили, то и принималось» (Женщина, 52 года).

Однако через несколько фраз она же заявляет:

«Детям раньше не давали командовать, как сейчас. Сегодня, если рассматривать отноше-

ния ребенка и взрослого – это похоже на панибратство, раньше дети были более уважительными. В прошлом к детям относились как к детям».

Подведем краткие итоги. Было выявлено неоднозначное понимание самого термина «права ребенка» в бытовом сознании, а именно существование таких представлений о правах как о статусе, разрешении на что-либо, характеристике положения, смешение понятий прав и обязанностей. Зафиксировано конструирование прав детей в семье, выраженное в постепенном расширении сфер жизнедеятельности детей, где им предоставляется большая свобода: выбор занятий, одежды, друзей. В исторической ретроспективе выделяется школа как социальный институт, где наибольшим образом ущемлялись права детей.

Отметим также выявленное из ответов представление части нашего сегодняшнего общества о правах ребенка как синониме вседозволенности, распущенности детей. Кризис нравственности, системы воспитания, рост подростковой преступности и другие негативные явления в нашей стране совпали по времени с пропагандой идеи Конвенции о правах ребенка, произошла синхронизация этих не взаимосвязанных процессов, но у некоторой части общественности выработался взгляд на существование причинно-следственной связи в этой области. А значит, альтернатива детства сталкивается со сложностями конструирования не только ввиду консервативных патриархальных и типизированных представлений о детстве в Казахстане и в других постсоветских странах, сложившихся в национальных моделях воспитания, но и в связи с данным переносом зависимости.

ТАБЛИЦА 1.
РЕЙТИНГ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫХ ЖИЗНЕННЫХ ПРОБЛЕМ ШКОЛЬНИКОВ⁷

Рейтинг	Жизненные проблемы	Количество человек, оценивших эту проблему как значимую	% этого количества от общего числа респондентов
1	Успеваемость в школе	249	50
2	Недостаточность личных денег	184	37
3	Взаимоотношения с родителями	134	27
	Отсутствие друзей и близких людей	134	27
5	Проблемные отношения со сверстниками	94	20
6	Проблема проведения свободного времени	84	17
7	Конфликты с учителями	34	7
8	Другое	15	3

⁷Тесленко А.Н. Проблемы девиантного поведения подростков: социально-педагогический мониторинг. Астана: Центр СПС., 2004. – 139 с.

В общественном сознании актуальный мир детства может быть представлен в многообразии жизненных проблем, требующих срочного, немедленного решения «здесь и сейчас» (табл.1).

В настоящий период информирование казахстанского общества о правах ребенка носит неравномерный, несистематический характер. Наибольшие потоки информации устремлены на официальные государственные структуры, призванные заниматься детьми, и на само детское сообщество.

В детской среде наблюдается ситуация, когда сами дети полагают, что знают все о своих правах. Лишь 5% младших школьников сообщили, что не знают своих прав. Среди всех предложенных в анкете гражданских прав дети отмечали те, которые они знают и которыми уже пользуются. Прежде всего, были названы право на отдых – 92,5% и право на жизнь – 92%, примыкает к этим ответам право на образование – 89,2%. Более 70% опрошенных считают, что пользуются правами на охрану здоровья, на жилище, на труд, свободу слова и вероисповедание. Около половины подростков указали на права пользоваться достижениями культуры, получать любую информацию, участвовать в научном, техническом и художественном творчестве. Более трети пользуются правом объединяться в общественные организации и свободой участвовать в собраниях, митингах, уличных шествиях. Наименьшее количество респондентов отметили право обращаться с просьбами, предложениями, критикой в любые государственные органы (21,9%) и возможность участвовать в управлении государством (11,9%). Примечательно, что не было ни одного ребенка, который бы отказался ответить на этот вопрос или не знал бы ответа. Отметим также, что в среднем каждый назвал по 9 основных прав и свобод граждан.

Ранжированный ряд и у девочек, и у мальчиков выглядит одинаково, хотя, по нескольким позициям респонденты мужского пола проявляют большую активность при ответах. Например, они чаще отмечают варианты: «право обращения в государственные органы», «право на получение любой информации», «свобода слова». Более четверти наших респондентов не знали ответа на вопрос о названии документа, где записаны их основные права и свободы. 61,3% назвали Конституцию или Декларацию прав человека, еще 7,7% вспомнили Уголовный, Семейный кодексы или называли отдельные законы. Единицы детей вспомнили о Конвенции о правах ребенка или о Декларации прав ребенка.

Мы располагаем данными аналогичных опросов по сходной проблематике в России, которые позволяют нам проследить тенденции изменения представлений подростков по правовой тематике. Социокультурные реалии 1990-х были примерно одинаковыми во всех странах бывшего СССР, уже находящихся в границах одного государства. Наиболее значительными в 2015 году для казахстанских школьников оказались: право на жизнь (83,7%), право на образование (75,6%), право на отдых (68,4%). Менее популярными являлись: право пользоваться достижениями культуры (17,2%), право обращаться с просьбами и предложениями в государственные и общественные организации (9,3%), свобода собраний, митингов, демонстраций (7,5%). Иными были результаты опроса в 1990 г. Тогда для подростков наиболее важными правами были: право на образование (69,7%), право на отдых (57,0%), право на охрану здоровья (52,5%), право на труд (50,1%).⁸

На результаты ответов сказывается не сколько фактор «пространства социализации» – этнокультурные, региональные и т.п., сколько фактор «времени». Больше число опрошенных детей в 2015 году по

⁸Щеглова С.Н. Указ. соч.

сравнению с 1990 годом ощущали, что пользуются свободой слова и свободой совести. Эти свободы «потеснили» при ранжировании право на охрану здоровья, право на жилище, право на труд, которые в советскую эпоху рассматривались как само собой разумеющиеся.

Основную информацию о своих правах и обязанностях дети получают от семьи и школы – двух основных социальных институтов, выступающих главными источниками сведений о правах ребенка. Нами установлено, что в детскую среду информация о правах и обязанностях поступает от одних и тех же источников, но с разной интенсивностью. В основном это СМИ (31%), родители (22%) и школа (21%). Обращает на себя внимание роль группы сверстников (18%) в распространении информации о правах ребенка, она лишь немного уступает доминирующим семье и школе. Мы полагаем, что все эти взгляды есть проявление недостаточного понимания значимости детского сообщества, его роли в построении социализационной траектории индивидуального детства.

Прежде всего, отметим, что для детства первой половины XXI века сообщество ровесников существует как часть образа жизни ребенка. Общение с друзьями сегодня занимает значительно большее место в жизни подростков (62,5 % в 2013 году по сравнению с 43,8 % в 1990 году).⁹ Растет значимость проведения времени в кругу друзей с возрастом респондентов (с 51,2 % до 73,2 %).

Наши исследования подтверждаются данными зарубежных ученых. По данным С.Н. Щегловой, общение с друзьями у московских подростков такросло с 67,4 % в 1998 году по сравнению с 38 % в 1990.¹⁰ А исследования по Германии Л. Краппмана показали, что, например, 10-ти летний немецкий ребенок знает практически всех детей своего возраста в округе в радиусе 10-15 минут ходьбы пешком. В 1985 г. К.Аллербек и В.Хоаг пишут о том, что старшие подростки проводят больше времени с ровесниками, чем с родителями. Многие из социально изолированных детей объединяются с другими подобными детьми. В 1988 г. в исследованиях Н. Освальда и Л.Краппмана констатировалось, что уже в начальной школе для младших школьников отношения с ровесниками занимают свою важную нишу в жизни ребенка и она не может быть заменена отношениями со взрослыми. Сходные данные свидетельствуют о всеобщности процессов и явлений в детском сообществе в рамках европейской урбанизационной модели детства.¹¹

То обстоятельство, что в серии исследований 2000-х годов при выборе идеала все больше детей остановилось на собственной личности, можно объяснить ростом самосознания, саморефлексии своей возрастной группы. По многим вопросам наиболее важные для себя сведения подростки получают в процессе общения со сверстниками. Полученная таким образом информация вызывает у них большее доверие, чем знания, предлагаемые взрослыми. Иначе говоря, *в освоении жизненно важных знаний и навыков подростки склонны опираться на опыт своего поколения.*

Исследования показывают, что большинство взрослых продолжают воспринимать детство как период зависимости, подчиненности, демонстрируя подобные модели в общении с детьми и действиях по отношению к ним.

В качестве иллюстрации нашего тезиса приведем данные исследования В.Л. Ситникова «Образ ребенка в сознании педагога», которое включало в себя ряд методик.¹² Одна из них «20 определений ребенка», используя которую, исследователь обращался с просьбой к педагогам: *«Представьте себе, что Вы встретились с человеком, хорошо владеющим языком, но не знающим слово «ребенок». Только Вы сможете объяснить ему значение этого слова».* Интервьюированные педагоги дали свои разнообразные определения ребенка, хорошего и плохого ребенка, мальчика и девочки. В определениях преобладает образ ребенка как пассивного объекта, изменяющегося под воздействием взрослых. Основными характеристиками ребенка-девочки при этом были: добрая, веселая, трудолюбивая; а мальчика: добрый, друг, любознательный. Сравнение с детскими ответами при аналогичном задании дает исследователю основание заявить, что именно педагоги имеют единые развернутые стереотипы и эталоны того, какими должны быть дети. Конструирование индивидуального детства через понимание себя как ребенка у младших происходит не путем сложения оценок, даваемых окружающими взрослыми, а является процессом селекции, напрямую зависящим от пола, индивидуально-психологических особенностей, типа личности, но также и влияния группы ровесников.

В ходе нашего исследования мы попросили учителей и родителей методом неоконченного предложения описать образ ребенка. Чаще всего от взрослых людей детей отличает: уровень знаний (21,1%), восприятие мира (19,3%), зависимость от взрослых (16,8%), статус и возраст (16,3%). С точки зрения взрослых дети должны: слушать родителей (52,6%), быть воспитанными (21,8%), быть счастливым (20,4%). Педагоги утверждают, что дети обычно: невоспитанны (28,6%), непослушны (21,1%), капризны (18,2%), жизнерадостны (11,8%), а родители выделяют следую-

⁹Тесленко А.Н. Проблемы девиантного поведения подростков: социально-педагогический мониторинг. Астана: Центр СПС., 2004. С. 36.

¹⁰Щеглова С.Н. Указ. соч. С. 12.

¹¹Krappman L., Oswald H. Alltag der Schulkinder. Weinheim: Juventa, 1995. S. 37.

¹²Ситников В.Л. Образ ребенка в сознании педагога. Дис... канд.псих.н. СПб, 1996. С.81-98.

щие качества: любознательны (24,2%), непослушны (17,4%), капризны (8,9%). С позиции взрослых детей объединяют: игра (68,2%), школа (18,3%), любознательность (8,2%), фантазии (5,8%). Важнее всего для ребенка: мама (42,3%), родители (21,8%), родительская любовь и забота (21,8%). Ребенок всегда гиперактивен считают большая часть родителей, а большая часть учителей говорит о том, что дети ленивы и недисциплинированы. Почти все респонденты согласны с тем, что ребенок должен обладать определенными правами (82,9%), и при этом противоположенностью детям называют себя – 100%.

Наше исследование свидетельствует, что многие учителя в казахстанской школе продолжают воспроизводить установки авторитарной педагогики, показывают себя неподготовленными к новым реалиям трансформации детства, взаимодействия с детьми, в то время как значительная часть родителей изменила свою воспитательную стратегию в духе времени. Школа, учительство, как показали наши исследования прошлых лет, входят в факторы тревожности детей (табл.2). 28,2% ребят особенно беспокоят их взаимоотношения с учителями. В трудную минуту на поддержку учителя рассчитывают лишь 8,6% подростков.¹³

В исследовании М. Гайнер более трети опрошенных ею детей сообщили, что их права в школе не соблюдаются почти никогда или крайне редко. В качестве нарушений прав указывались: унижения и оскорбления учителей, ограничение свободы слова, ограничения в одежде, а также причинения обид со стороны старшеклассников.¹⁴

ТАБЛИЦА 2
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Ситуативная тревожность (ST)			
уровни	количество человек	проценты	средний балл
низкий	19	5,9	40,1
средний	211	65,5	41,2
высокий	90	28,6	47,2
Личностная тревожность (LT)			
уровни	количество человек	проценты	средний балл
низкий	22	6,8	34,8
средний	183	56,8	41,1
высокий	117	36,4	42,2

Случаи нарушения прав детей с возрастом увеличиваются, если среди 10-11-летних 32,5% опрошенных признались, что сталкивались с оскорблениями учителями, то среди 14-15-летних таких уже 46,1%. Зафиксированы различия в ответах на этот вопрос у детей, проживающих в селах и городах: городские дети с большей интенсивностью отвечали утвердительно на вопрос об оскорблениях со стороны учителей. Как тут не вспомнить великого И. Канта: «Многие думают, что детство было самым лучшим и приятным временем их жизни. Но это не так. Это самые тяжелые годы, поскольку тогда человек находится под гнетом дисциплины и редко может иметь настоящего друга, а еще реже свободу».

Очень редко и лишь отдельные взрослые, по ответам детей, признаются, что бывают не правы в спорах с детьми. 48,8% ответили, что та-

кие признания бывают крайне редко и их делают отдельные учителя. 17,3% уверены, что никогда такого не бывает. Среди категоричных отрицательных ответов больше ответов мальчиков.

Зарубежные исследователи констатируют, что сильное ограничение свободы и вторжение в личную жизнь вызывает у ребенка чувство неудовлетворенности и неуверенности в себе, например, в закрытых учебных заведениях.¹⁵ Наиболее травмирующие события для детей – это «нападения» учителей на их личностную целостность физическую и психологическую при обвинениях во лжи.

Дети остаются во многих наших школах бесправными. Возникшее было на заре перестройки и реформ школьное самоуправление сохранилось в редких учебных заведениях. Не случайно так хотят иметь право участвовать в решении вопросов школьной жизни 61,6% школьников. Во многих школах права школьника распространяются только на уровне их констатации. Некоторые исследователи отмечали, что в школе преобладает «тотальная, агрессивно-обвинительная позиция некоторых педагогов по отношению к детям». Не случайно ежегодно растет число подростков, покидающих школу из-за конфликтов с учителями. Невозможно возвращать правосознание детей, на практике не прививая им навыков демократической культуры, не предоставляя им свободы выбора. Другими словами, *нельзя обучать правам человека, не соблюдая эти права.*

Таким образом, альтернатива детства, связанная с реализацией прав детей, рассмотренная в данной статье, потребует целенаправленной ресоциализационной деятельности и во взрослом сообществе.

А.Н. Тесленко: Қазіргі қоғамда балалық шақтың альтернативасы ретінде балалардың құқықтарын іске асыру.

Балаларды әлеуметтендіру процесі балалық шақ мәдениетінің баламалы бөліктерін игеру ретінде қарастырылады. Бұл еңбекте соңғы он жылдықта балалық шақтың түрлендірмелі өзгерістерін зерттеудің жалпы үрдістері мен балалар құқықтарын жариялау нәтижесіндегі альтернатива берілген. Автор өзінің әлеуметтік зерттеулерінің мысалында көбінесе, ересек адамдар балалық шақты тәуелді болу, бағыну деп қабылдайтынын, сондай-ақ балалармен қарым-қатынасында либералдық модельді қолданатынын атап көрсетеді.

Түйінді сөздер: балалық шақ, балалық шақтың альтернативасы, балалар құқығы, балалардың әлеуметтенуі, қайта әлеуметтендіру, баланың өмір сүру үлгісі, бала құқықтар мен міндеттердің субъектісі ретінде, бала тәрбиелік ықпал ету объектісі ретінде, балалардың құқықтық санасы.

A. Teslenko: Child rights realization as alternation of childhood in modern society.

The article examines the process of child socialization as learning from alternative parts of culture. There are common tendencies of childhood transformation on the latest ages and alternation in the results of child rights proclaiming in this paper. On the example of own sociological survey author shows that the majority of adults have followed to assimilate childhood as period of dependence, subordination, and in the same time they have demonstrated a liberal model in communication with kids.

Key words: childhood, alternation of childhood, child rights, socialization, re-socialization, style of life, child as object of rights and duties, child as subject of training, legal consciousness.

¹³Тесленко А.Н. Проблемы девиантного поведения подростков: социально-педагогический мониторинг. Астана: Центр СПС., 2004. С. 41.

¹⁴Гайнер М.Л. Правосознание подростков. М.: Издательство Магистр, 1998. С. 64-67.

¹⁵Garbarino J. Childhood: what do we need to know? // Childhood / A Global journal of child research. Feb, 1993. Vol. 1. № 1. - P. 2-11.